

Ли Юаньюань, обладая вспыльчивым характером, не могла смириться с тем, что 60% семейного имущества досталось этому маленькому негодяю. Она даже подозревала, что он, возможно, был незаконнорожденным ребенком от связи с другим мужчиной.

Несмотря на всю свою ярость, Ли Юаньюань не могла открыто выразить свои чувства. Она лишь сдержанно улыбнулась и сказала, что это хорошо, что все устроилось именно так. Однако, выйдя из комнаты, она схватила своего сына за руку и, едва сдерживая гнев, прошептала:

— Чжу Ли, ты вообще в своем уме? Или этот ребенок тебя чем-то заколдовал? Как ты можешь поддерживать его? 60% имущества! Если бы не он, у тебя было бы все 100%, и ты бы управлял этим домом. Ты что, совсем с ума сошел? Отдал ему столько денег! А если он возьмет власть в свои руки? У него 60%, а у тебя всего 40. Это же совершенно невыгодно!

Чжу Ли схватил ее за руку, его голос стал холодным и предостерегающим:

— Мама, не будь слишком наглой. Ты же прекрасно знаешь, как умерла его мать. Если бы не ты, которая подмешала ей абортное средство, ее беременность не прервалась бы. Каждый день ты отправляла ей «полезные» добавки, которые на самом деле разрушали ее здоровье. И ты же стояла за тем, как ее выгнали из дома и как она оказалась с водителем. Все это твои дела. Тебе совсем не стыдно?

Ли Юаньюань побледнела, ее глаза расширились от ужаса. Она не могла понять, как он узнал об этом.

— Ты... как ты узнал? Ты был тогда еще ребенком. Ты все видел?

Она всегда думала, что ее действия остались незамеченными, иначе она бы не осталась безнаказанной все эти годы. Но оказалось, что свидетелем был ее собственный сын.

Чжу Ли, видя ее страх, отпустил ее руку.

— Я видел все, что ты делала. Но не волнуйся, я не собираюсь тебя выдавать. Тогда я не стал этого делать, и сейчас тоже не стану. В конце концов, ты моя мать. Но не будь слишком жестокой. Ты уже разрушила его жизнь, он потерял все. Наша семья должна ему. Пришло время расплатиться. Не будь слишком алчной, поняла?

Ли Юаньюань дрожала от ярости.

Ее сын, который должен был быть на ее стороне, теперь защищал этого негодяя. Но у нее не было выбора, ведь он держал все козыри. Она смирилась и кивнула:

— Хорошо, мама поняла. Делай, как считаешь нужным. Я не буду вмешиваться. Если хочешь быть добрым к нему, будь. Я просто беспокоюсь о тебе, боюсь, что ты останешься ни с чем, а он заберет все. Я живу дольше тебя и знаю, как коварны люди. Ты можешь быть добрым к нему, но он не ответит тебе тем же. Не дай себя обмануть его поведением. Он, как и его мать, может просто притворяться, чтобы вызвать твою жалость, а потом забрать все, что у тебя есть.

Чжу Ли задумался над ее словами, а затем, уходя, бросил:

— Просто не трогай его имущество.

Ли Юаньюань, услышав это, злобно ударила кулаком в стену. Кто бы мог подумать, что ее сын

будет таким. Казалось, он больше похож на сына той мертвой негодяйки.

...

С детства у Чжу Ли была одна мечта — чтобы Су Мэн была его настоящей матерью.

Причина была в том, что его родная мать была слишком строга к нему. С самого детства она требовала от него только лучших результатов. Однажды, когда он не занял первое место в классе, она заставила его стоять на коленях во дворе под проливным дождем, не позволяя ему встать.

Она не давала ему есть, оставив голодным на целый день.

В то время он был еще ребенком, а Су Мэн уже вышла замуж в их семью, став его мачехой.

Ли Юаньюань постоянно нашептывала ему о том, какая это плохая женщина, и он тоже начал ее ненавидеть. Но в тот день, когда он стоял под дождем, Су Мэн пришла с зонтиком и осталась рядом с ним, хотя сама была на сносях. Если бы что-то случилось, она могла потерять ребенка.

Служанка уговаривала ее вернуться в дом, чтобы не простудиться, но Су Мэн ответила:

— Со мной все в порядке, я не такая слабая. Ребенок здесь, под таким ливнем, и не встает. Если он заболит, это будет плохо. Я останусь здесь, пока он не решит встать.

Чжу Ли никогда не чувствовал, что его мать любит его. Она относилась к нему как к инструменту. Он должен был быть лучшим, чтобы унаследовать имущество.

Даже когда он болел, она не приходила к нему. В тот раз, после того как он упал в обморок от лихорадки, именно Су Мэн отнесла его в дом и вовремя оказала помощь, спасая его.

Если бы он продолжил стоять под дождем, врачи говорили, что он мог бы сгореть от температуры и стать слабоумным. Его мать, услышав это, первым делом подумала: «Хорошо, что он не стал слабоумным, иначе он бы не унаследовал имущество».

А первой реакцией Су Мэн было: «Хорошо, что с ребенком все в порядке. Болезнь — это так больно».

Ли Юаньюань, услышав это, назвала ее лицемерной и ударила по лицу, крича:

— Ты, ядовитая змея! Ты наверняка хотела, чтобы мой сын заболел, чтобы твой ребенок мог унаследовать имущество! Ты, наверное, мечтаешь, чтобы он стал слабоумным, и тогда только твой сын получил бы все! Ты, негодяйка!

Впервые Чжу Ли почувствовал, что эта женщина добрая, а не такая, как говорила его мать.

...

Когда Су Чжиэнь вернулся домой, Ту Фэй и Вэнь Гули играли в карты.

Вэнь Гули был раздражен из-за дедушки и весь день был в плохом настроении, пытаясь найти способ уговорить его принять Су Чжиэня.

Су Чжиэнь, увидев их за игрой, удивился:

— Почему вы не на работе?

Вэнь Гули небрежно ответил:

— Стройка закрылась. Босс сбежал со своей любовницей, так что работы больше нет.

Су Чжиэнь:

— ...Вы что, работали на кожевенном заводе в Цзяннани?

Ту Фэй, считая себя умным, тут же ответил:

— Кажется, да. Там было что-то про кожевенный завод.

Су Чжиэнь:

— ...Как же вам не повезло. Уже закрылся.

Су Чжиэнь поверил в их историю о том, что они только начали искать работу, а она уже закрылась. Чтобы поддержать их и не дать им опустить руки, он решил приготовить ужин.

Он добавил куриную ножку специально для Вэнь Гули.

Пока Су Чжиэнь готовил, кто-то обнял его сзади, руки обхватили его талию, а подбородок устроился на его плече.

Затем он почувствовал поцелуй на шее, и это нежное прикосновение застало его врасплох.

— Что ты делаешь? Зачем ты так близко? Я же готовлю.

Вэнь Гули, видя, как он пытается вырваться, обнял его еще крепче и, слегка укусив за мочку уха, прошептал:

— Не двигайся. Дай мне обнять тебя.

Его запах был настолько приятным, что Вэнь Гули закрыл глаза и прижался к нему.

Он не мог представить, как будет страдать, если женится не на нем.

Су Чжиэнь, видя его состояние, подумал, что это первая попытка Вэнь Гули серьезно устроиться на работу, и то, что она провалилась, стало для него большим ударом. Поэтому он не стал отталкивать его, позволив обнять себя, и продолжил резать овощи.

Вэнь Гули, насладившись его запахом, вдруг открыл глаза и, глядя на его руку, режущую овощи, тихо спросил:

— Су Чжиэнь, ты выйдешь за меня замуж?